

Церковь и государство в свете Определения Священного Собора Русской Православной Церкви от 2 декабря 1917 г.

Данилов Вячеслав Леонидович,
Омская духовная семинария (г. Омск, Россия)

Статья посвящена проблеме взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в первые годы установления советской власти после революции 1917 г.

Октябрьская революция 1917 г. вызвала к жизни процессы, резко изменившие взаимоотношения Церкви и государства. Русская Православная Церковь, более двухсот лет лишенная канонического самоуправления, после смены власти еще надеялась (как показало Определение Поместного Собора от 2 декабря 2017 г.) на возможность установления сколько-нибудь приемлемых отношений между Церковью и государством.

Знакомство с Определением Священного Собора Русской Православной Церкви позволяет утверждать, что церковные иерархи, подготовившие сей документ, имели серьезные заблуждения относительно большевиков. Большинство положений Определения в сложившейся ситуации, как показала история, лишь усугубили отношение большевиков к Церкви.

Согласно Определению, Русская Православная Церковь должна была вновь занять первенствующее публично-правовое положение среди других исповеданий (п. 1). Для Русской Церкви этот вопрос был важен и актуален еще с апреля 1905 г., с момента выхода в свет указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости». Именно с появлением этого документа православие утратило статус первенствующей религии в империи. Более того, произошло уравнивание всех верующих, в том числе, граждан других христианских исповеданий и вероучений (например, старообрядцев) в гражданских правах. Это означало, что более ни один гражданин православного исповедания не имел привилегий в правах по отношению к лицам иных исповеданий.

Все постановления и узаконения, издаваемые Русской Православной Церковью, с момента их обнародования должны были иметь юридическую силу и значение (п. 3). Государство не имело права издавать законы, касающиеся Церкви, без их предварительного согласования и одобрения со стороны церковной власти (п. 4).

Главы Российского государства, Министр Исповеданий и Министр Народного Образования, равно и как их заместители должны были быть лицами православного исповедания (п. 7).

Православный календарь признается государственным календарем, а церковные праздники объявляются неприсутственными днями в советском государстве (пп. 9-10).

Церковный брак признается законной формой брака (п. 14), а церковные метрические книги имеют значение актов гражданского состояния (п. 15).

В образовательной среде государство должно было признать учрежденные Церковью низшие, средние и высшие учебные заведения, в том числе, и духовные (п. 18). Также Церковь настаивала на преподавании Закона Божьего во всех госу-

дарственных учебных заведениях с оплатой из государственной казны законоучительских должностей (п. 19).

Имущество, принадлежащее Русской Православной Церкви, не могло быть конфисковано или отобрано (п. 22), не подлежало обложению государственными налогами и сборами (п. 23).

Ну и, наконец, один из последних пунктов Определения предполагал, по сути, возможность (даже скорее – необходимость) государственного финансирования Православной Церкви в пределах ее потребностей с предоставлением последующей отчетности в полученных суммах (п. 24).

На что рассчитывала Церковь, принимая данное Определение? Очевидно, что это была попытка остановить начавшиеся притеснения Церкви со стороны государства. Стоит отметить, что уже на следующий день после свержения Временного правительства вышел Декрет «О Земле». Он провозгласил передачу всей земли государству для дальнейшей передачи трудящимся – «все монастырские и церковные земли «со всем их живым и мёртвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями» также подлежали национализации» [1].

Большевики проигнорировали послание Русской Церкви, ведь политические установки новоиспеченной власти шли в разрез практически со всеми положениями Определения Священного Собора. Однако неправильно было бы говорить, что власть вообще никак не отреагировала на появление Определения.

11 декабря 1917 г. вышел декрет, согласно которому в ведение Наркомпроса были переданы все церковные школы. Таким образом, Церковь лишилась всех духовных училищ, семинарий, академий и всего связанного с ними имущества. 18 декабря этого же года был упразднен церковный и введен гражданский брак [2, с. 150].

Ну а своеобразным «ответом» большевиков на появление Определения стало принятие 23 января 1918 г. «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот документ предопределил взаимоотношения между Церковью и государством на долгие 70 лет.

Литература

1. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г. // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm
Николин А., свящ. Церковь и государство. – М., 1997.